

Агрессивное поведение несовершеннолетних правонарушителей в контексте акцентуаций характера и самоотношения личности

Павел Р. Юсупов ^{a, @, ID1}; Татьяна А. Мардасова ^{a, ID2}; Анна С. Кузьмина ^{a, ID3}

^a Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

@ yusupovpr@gmail.com

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-8158-8250>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-5416-0275>

ID3 <https://orcid.org/0000-0001-5864-7120>

Поступила в редакцию 02.04.2020. Принята к печати 12.05.2020.

Аннотация: Рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению агрессии и агрессивного поведения. Отмечается тенденция к изучению агрессивных форм поведения с учетом разнообразных факторов (биологических, социокультурных, психологических), механизмов формирования, детерминант подкрепления, способов диагностики, контроля и коррекции. Акцентировано внимание на перспективности изучения агрессивных проявлений с позиций анализа формирования личности и самосознания. Показано, что структура самосознания, характерная для индивидов, склонных к агрессии, оказывается заметно деформированной, что объясняется исследователями разрывом между Я-реальным и Я-идеальным, нарушениями способов регуляции поведения, трудностями рефлексии. Раскрывается значение факторов, способных обусловить высокий уровень агрессивного поведения подростков: неблагоприятные стили семейных отношений, уклонение от участия в учебном процессе, влияние групп сверстников и т. д. Отмечается, что предрасположенность к агрессивному поведению может быть связана с небольшим репертуаром конструктивных копинг-стратегий, недостаточным уровнем развития когнитивных способностей, трудностями контроля и регуляции эмоций. В рамках эмпирического исследования изучаются психологические особенности агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в контексте акцентуаций характера и самоотношения личности. Проанализированы различия в уровнях выраженности разных форм агрессивного поведения между группой несовершеннолетних правонарушителей и группой нормы. Выявлены значимые связи между акцентуациями характера и формами агрессивного поведения на выборках исследования. Показаны особенности самооценки и самоотношения, характерные для подростков, имеющих опыт противоправного поведения.

Ключевые слова: агрессия, противоправное поведение, самосознание личности, самооценка, фрустрация базовых потребностей, стили семейного взаимодействия, когнитивные ошибки

Для цитирования: Юсупов П. Р., Мардасова Т. А., Кузьмина А. С. Агрессивное поведение несовершеннолетних правонарушителей в контексте акцентуаций характера и самоотношения личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 471–480. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-471-480>

Введение

Изучение агрессии и агрессивного поведения не теряет своей актуальности и является предметом постоянных дискуссий с позиций различных психологических теорий и школ. Объектами внимания исследователей оказываются экспликация основных понятий, биологические, социокультурные и психологические факторы, механизмы научения и усвоения, индивидуальные и групповые детерминанты проявления и подкрепления, способы диагностики, контроля и коррекции агрессивности и агрессивного поведения (А. Бандура, А. Басс, Л. Берковиц, Дж. Доллард, С. Н. Ениколопов, Д. Зильманн, К. Лоренц, Н. Миллер, С. Фишбах, З. Фрейд, Б. Г. Ананьев; Ю. М. Антонян, С. Н. Дубинко, М. И. Еникеева и др.).

Количество научных исследований и профилактических разработок, посвященных темам агрессивного, девиантного

и делинквентного поведения в молодежной среде, указывает на сохранение социальной значимости и профессионального интереса специалистов разного профиля к данной проблеме. Вопросы изучения агрессивного отклоняющегося поведения подростков ставились в работах Г. С. Абрамовой, В. А. Аверина, М. А. Алемаскина, Ю. М. Антонян, С. А. Беличевой, И. В. Дубровиной, Е. В. Змановской, В. В. Знакова, Е. Я. Иванова, Д. Д. Исаева, А. Г. Ковалева, И. С. Кона, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, Г. М. Миньковского, В. Ф. Пирожкова, А. А. Реана, Л. М. Семенюк и др.

Одной из первых теорий, получившей экспериментальное подтверждение, стала фрустрационная теория агрессии Дж. Долларда, которая опиралась на работы З. Фрейда и К. Левина [1]. Агрессия, в соответствии с данной теорией, рассматривается как реакция на фрустрацию. Более мягкую

форму связи между фрустрацией и агрессией выражали Л. Берковиц и Е. Мак-Нейл, для которых фрустрация являлась лишь достаточным основанием для формирования агрессивных реакций и форм поведения. Многие психологи, например А. Басс, Г. Кауфманн, Н. Д. Левитов, не разделяют универсальной связи между фрустрацией и агрессией. Последующие исследования показали, что не всякая фрустрация провоцирует агрессию. Агрессия часто может возникать с «позиции силы» как способ выражения превосходства и самоутверждения, и тогда ни о какой фрустрации речь не идет [1].

А. Басс предложил собственный взгляд на агрессию с позиций поведенческого подхода. Он рассматривал агрессию как реагирование на враждебные стимулы. Агрессивность индивида выводилась из частоты ситуаций, в которых он был атакован, фрустрирован, раздражен. Находясь в рамках методологии поведенческого подхода, А. Басс тем не менее особое внимание уделяет роли темперамента в формировании агрессивных реакций. Развитие агрессивности в концепции А. Басса связано с такими переменными темперамента, как импульсивность, интенсивность реакций, уровень активности и независимость [1]. Независимость ученый понимает как стремление к самоуважению и защите от группового давления, что выглядит уже не особенностью темперамента, а, скорее, свойством индивидуальности, личности. В этом смысле для таких «независимых» индивидов характерно большее количество раздражителей и агрессивных ответов в ежедневных взаимодействиях, в сравнении с контрольной группой.

Фрустрационная теория агрессии получила дальнейшее развитие в трудах психологов гуманистического направления (А. Маслоу, Р. Лазарус) [2]. Гуманистические теории личности показали, что в жизненных ситуациях фрустрированным, реагирующим на враждебную стимуляцию оказывается не организм, а прежде всего личность. Именно личность оказывается способной на агрессивное или враждебное поведение в результате фрустрации ее базовых потребностей.

Другой представитель поведенческого подхода, А. Бандура, считал недостаточным для возникновения агрессии одного факта фрустрации и сопутствующей неудовлетворенности [1, с. 13]. В рамках модели социального научения А. Бандура предложил рассматривать агрессию как результат процессов социогенеза [2, с. 116]. Наблюдая агрессивные образцы поведения и связанные с ними индивидуальные выгоды, индивид научается агрессивному (или враждебному) поведению и становится готовым к его воспроизводству.

Широкие возможности экспериментального изучения феноменов агрессии представлены в когнитивно-поведенческом подходе (А. Бек, К. Додж, Н. Крик, Ф. Кенделл и др.). Сторонники данного подхода осмысливают особенности интерпретации индивидом угрожающих, фрустрирующих, провокационных стимулов (ситуаций) и выявляют когнитивные структуры (схемы), обуславливающие реагирование и выбор агрессивного поведения. Агрессивное

поведение рассматривается как результат анализа информации индивидом, в процессе которого могут допускаться когнитивные ошибки, искажения, связанные с феноменом «когнитивной недостаточности», «когнитивной деформации» [3, с. 101; 4].

Дальнейшее исследование агрессии как социально-психологического феномена привело к разделению понятий *агрессия* и *агрессивность*. Нам представляется наиболее рациональной точка зрения А. А. Реана, согласно которой агрессия (агрессивное поведение) понимается как совокупность деструктивных действий, причиняющих ущерб другому индивиду или объекту, тогда как агрессивность рассматривается как личностная особенность, интегрирующая внутренние репрезентации агрессии: фрустрации, фантазии, побуждения, аффекты и т.д. [5].

Рассматривая многообразие подходов и теорий агрессии, необходимо отметить, что конкретные агрессивные проявления невозможно объяснять отдельными факторами: психологическими свойствами, сформированными установками, темпераментом, научением и т. п. Агрессивное поведение следует оценивать с позиций целостного субъективного опыта личности и контекста деятельности. Целенаправленность, преднамеренность, до некоторой степени осознанность агрессивного поведения можно изучать лишь с позиций целостной системы убеждений и ценностей личности, анализа структуры самоотношения, сформированности самосознания.

О тесной связи между агрессивностью, агрессивным поведением и особенностями самосознания личности указывается в работах В. А. Аверина, И. А. Горьковой, З. Н. Григорьевой, Е. Т. Соколовой. С точки зрения В. А. Аверина, причины агрессии связаны с процессом формирования личности и самосознания. Исследователь показал, что структура самосознания в группе лиц с выраженным агрессивным поведением оказывается значительно деформированной, что связано со значимым разрывом между Я-реальным и Я-идеальным, а также с нарушениями внутренних механизмов регуляции поведения. Предполагается, что психологическая коррекция указанных аспектов самосознания, повышение осознанности и опосредованности собственного поведения способно приводить ко все большей контролируемости агрессивных проявлений [6].

Е. Т. Соколова рассматривает формирование агрессивного поведения и соответствующих аффективных состояний как реакцию личности на фрустрацию базовых потребностей [7]. Автор подробно останавливается на проблеме становления образа Я, развития самосознания, самоотношения и описании аномалий личности, связанных с недостижимостью базовых аспектов самоотношения: самоценности, самодостаточности, чувства защищенности. В этом контексте агрессивные реакции и поведение понимаются как деструктивные защитные механизмы, указывающие на невозможность нормального развития личности и социально приемлемых мотивов поведения.

В некоторых работах показано, что особенности развития самосознания, самоотношения личности определяют не только общий уровень агрессивности личности и поведения, но и формы агрессивных проявлений: адаптивная или неадаптивная агрессия. Например, В. Г. Печерский указывает на то, что агрессивное поведение делинквентной личности можно отнести в основном к деструктивному, неадаптивному типу. Изучая агрессивность в структуре делинквентного поведения на примере заключенных, он делает вывод, что их агрессивность в контексте пенициарного статуса носит не столько инструментальный характер, «связанный с фрустрированностью базовых потребностей в эмоционально комфортных отношениях, в самоутверждении, свободе самовыражения», сколько характер устремления к обеспечению собственной защиты и комфортного статуса путем доминирования, подавления, подчинения других [2, с. 122].

В психологии выделяют факторы, традиционно связываемые с агрессивным поведением несовершеннолетних: влияние семьи, вовлеченность в учебно-образовательную деятельность, влияние межличностного взаимодействия в группах сверстников, употребление психически-активных веществ [1; 8–13].

С возникновением и закреплением агрессивных форм реагирования и поведения могут быть связаны стили семейного взаимодействия, уровень сплоченности семьи, эмоциональная близость между членами семьи, образцы поведения, демонстрируемые родителями и т.д. Причины агрессивного поведения психологи справедливо связывают с характером отношений между родителями и детьми. Агрессивность детей и подростков часто объясняют внутрисемейной атмосферой беспорядка и безмолвия, безразличия к чувствам других [14]. Высокий уровень агрессии подростков характерен для семей с непреодолимой эмоциональной дистанцией между детьми и родителями, где мало интересуются проблемами друг друга, где вместо заботы и терпеливого объяснения предпочитают силовые методы, особенно физические наказания [15; 16].

Вовлеченность подростка в различные группы сверстников рассматривается как значимый фактор формирования агрессивного, девиантного и делинквентного поведения [1; 9]. Группа сверстников способна предложить образцы поведения и перечень одобряемых качеств, где проявления агрессии могут расцениваться как нормальные, адекватные способы поведения и достижения своих интересов. Специалисты, работающие в системе мониторинга противоправных действий детей и подростков, описывают подростковые группы, отличающиеся заметной асоциальной направленностью, где агрессивные качества служат поддержанию и воспроизводству субкультуры насилия, аттитудов «настоящего мужчины», отвечают за способность отстаивать свой статус, позицию любыми брутальными средствами, несмотря на очевидный ущерб нижестоящих в иерархии членов группы [17–22].

Склонность подростков к агрессивным реакциям и агрессивному поведению часто объясняется недостатком зрелых копинг-стратегий и способов реагирования в трудных ситуациях. Вместо коррекции собственной мотивации, переосмысления ситуации, поиска иных способов поведения подросток может выбирать более примитивные, импульсивные, агрессивные формы реагирования. Выбор подростками агрессивных форм поведения связывают с недостаточным развитием когнитивных способностей. За неадекватной оценкой ситуации может стоять низкий уровень обобщения и абстрагирования, трудности в определении существенного и второстепенного, низкая способность в установлении причинно-следственных связей. Вместе с тем высокий уровень агрессивного поведения может быть связан с эмоциональной неустойчивостью, повышенной возбудимостью, недостаточным развитием волевой сферы и способности к саморегуляции и самоконтролю [23].

С. Н. Ениколопов с соавторами делают вывод о связи агрессивности с представлениями человека о самом себе, с его компетентностью в области коммуникации с другими людьми [23; 24]. Исследование [24] показало, что высокий уровень агрессивности согласуется со склонностью приписывать людям эмоции, которых они не испытывают. По сути, речь идет о формировании когнитивных ошибок и установок, допускающих оправданное насилие в отношении обидчика: поставить на место, дать отпор, защитить себя, повысить / защитить свой статус.

Наконец, психологи говорят о целом ряде индивидуально-психологических свойств, стоящих за проявлениями агрессии, в том числе об акцентуациях характера [19; 25; 26]. Представляется интересным и перспективным эмпирическое изучение взаимосвязи агрессии с особенностями самоотношения и акцентуаций характера.

Цель настоящего исследования – выявление и характеристика психологических особенностей агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в контексте акцентуаций характера и самоотношения личности. Мы предположили, что высокий уровень агрессивного поведения демонстрируют несовершеннолетние правонарушители с акцентуацией характера по возбудимому, демонстративному, гипертимному типу, с заниженной самооценкой, не уверенные в себе и в своих силах, не удовлетворенные своими возможностями, с плохой саморегуляцией, доминированием внешнего локуса контроля.

В исследовании приняли участие 60 несовершеннолетних (юноши в возрасте 15–16 лет). В клиническую группу вошли 30 юношей, совершивших правонарушение и состоящих на учете в подразделении отдела полиции по делам несовершеннолетних (г. Барнаул); в группу нормы вошли 30 юношей, не совершавших правонарушений и являющихся учащимися 9–11 классов средних школ Барнаула.

Методы и материалы. Для исследования проявлений агрессии и враждебности в межличностном взаимодействии дома, в процессе обучения или работы был использован

опросник агрессивности (А. Басс, А. Дарки) [27]. Для диагностики типа акцентуации личности использован тест-опросник «Акцентуации характера личности» (Г. Шмишек, К. Леонгард) [28]. Исследование самооценки личности реализовано с помощью методики Самооценка (А. Д. Столяренко) [29]. Структура самоотношения личности несовершеннолетних испытуемых выявлялась с помощью методики исследования самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Панталеон)¹. К полученным данным исследования были применены методы статистического анализа: сравнение результатов с использованием U-критерия Манна-Уитни, выявление взаимосвязи по коэффициенту Спирмена (r).

Результаты

На первом этапе исследования в целях выявления значимых различий средних был применен непараметрический критерий Манна-Уитни (табл. 1).

Табл. 1. Различия средних по шкалам опросника агрессивности между группой несовершеннолетних правонарушителей (1) и группой нормы (2)

Tab. 1. Mean values according to aggressiveness questionnaire in the juvenile offenders (1) vs. the control group (2)

Шкала	Средний ранг		Р
	1	2	
Физическая агрессия	45,50	15,50	0,01
Косвенная агрессия	41,03	19,97	0,01
Раздражение	45,50	15,50	0,01
Негативизм	33,23	27,77	0,20
Обида	34,93	26,07	0,41
Подозрительность	39,03	21,97	0,01
Вербальная агрессия	44,97	16,03	0,01
Чувство вины	35,17	25,83	0,35

Критерий сравнения средних показал, что по всем шкалам опросника (кроме шкалы Негативизм) группа несовершеннолетних правонарушителей имеет значительно превосходящие показатели, в сравнении с группой нормы, при чем по всем шкалам обнаружены достоверные различия. Сравнения индексов агрессивности и враждебности также выявило значимые различия и достоверно высокие показатели для группы подростков, имеющих зарегистрированный опыт правонарушений.

Основываясь на данных, подтверждающих наши предположения, можно утверждать, что группа несовершеннолетних правонарушителей отличается значимо высокими показателями физической, вербальной и косвенной агрессии, что проявляется в выраженной готовности использовать физическую силу против другого лица, в склонности использовать не прямые, косвенные формы агрессии, различные варианты вербальной агрессии. Помимо выраженных форм агрессивности несовершеннолетние правонарушители отличаются повышенной вспыльчивостью,

раздражимостью, недоверием и подозрительностью по отношению к другим людям, готовностью испытывать чувство обиды и зависти к окружающим за действительные и вымышленные намерения и действия. Дополняет картину высокой агрессивности и враждебности чувство вины, потенциально связанное с негативной оценкой своих поступков и своих личностных качеств. Анализ сравнения групп испытуемых по акцентуациям характера выявил ожидаемые значимые различия по демонстративному ($p=0,01$), возбудимому ($p=0,01$) и эмотивному ($p=0,03$) типам.

Группа несовершеннолетних правонарушителей отличается выраженными демонстративными чертами характера, что в соответствии с методологией шкал опросника указывает на стремление быть лидером группы, быть в центре внимания, стремиться к влиянию, власти и известности. Как правило, демонстративные черты связаны с выраженной харизмой, желанием привлечь внимание, манерностью в социальном взаимодействии. Поведение демонстративной личности обычно характеризуется такими негативными чертами как лицемерие и эгоистичность.

Другой акцентуацией характера, свойственной подросткам с зарегистрированным опытом правонарушений, оказался возбудимый тип. Подростки, тяготеющие к возбудимому типу, отличаются импульсивностью, склонностью реагировать на воздействия и стимулы без достаточного осмысления ситуации. При выраженных аффективных всплесках возбудимый индивид оказывается способным на опасное, конфликтное и рискованное поведение. В отношениях с другими людьми демонстрирует стремление к власти и контролю. В большинстве ситуаций возбудимый тип управляется импульсами, инстинктами, чувствами, кроме того, он, как правило, имеет трудности с пониманием последствий своих поступков и извлечением выгоды из собственного негативного опыта.

Анализ корреляций между шкалами опросника агрессивности и опросника акцентуаций характера позволил выявить значимые корреляции между типами акцентуаций характера и формами агрессивности на выборке испытуемых. На общей выборке частично подтвердились ожидания высоких корреляций между формами агрессивности (физическая, косвенная агрессия и вербальная агрессия, раздражение) и такими типами акцентуаций характера, как возбудимый, демонстративный и эмотивный. Однако существуют заметные различия в корреляциях между группой правонарушителей и группой нормы. На выборке несовершеннолетних правонарушителей формы агрессивности особенно согласованы с возбудимым, эмотивным и гипертимным типами характера. Дифференциальная оценка корреляций для двух выборок показывает, что устойчивую связь с агрессивностью сохраняют только возбудимые черты характера (коэффициент корреляции между возбудимым типом акцентуации и индексом агрессивности для группы правонарушителей – $r=0,38$, $p=0,04$; для группы нормы – $r=0,22$, $p=0,15$).

¹ Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: МГУ, 1988. 141 с.

На выборке несовершеннолетних правонарушителей эмотивный тип акцентуаций коррелирует в основном только с косвенными ($r=0,31$, $p=0,08$) и вербальными ($r=0,26$, $p=0,14$) формами агрессии. Для нормативной выборки эмотивный тип акцентуаций имеет лишь слабые корреляции с косвенной агрессией ($r=0,24$, $p=0,15$). На выборке несовершеннолетних правонарушителей агрессивное поведение связано не с демонстративными особенностями характера (как это характерно для общей выборки), а с гипертимными чертами. Для этой группы испытуемых обнаружены довольно значимые корреляции между гипертимным типом характера и физической ($r=0,33$, $p=0,05$) и вербальной ($r=0,32$, $p=0,07$) агрессией. Такие корреляции вполне соответствуют описанию гипертимной акцентуации характера в классификации Г. Шмишека. В данном случае склонный к физической и вербальной агрессии обобщенный индивид из группы несовершеннолетних правонарушителей будет часто демонстрировать гипертимный, повышенный фон настроения, завышенную самооценку, способность легко вступать в коммуникацию с другими людьми, отличаться легкомыслием, неисполнительностью, низкой дисциплиной, низким самоконтролем и несоблюдением норм морали. Именно физические формы агрессии у подростков из группы правонарушителей высоко и значимо коррелируют как с гипертимными, так и с возбудимыми чертами характера.

Применение критерия Манна-Уитни показало достоверные различия на уровне самооценки между группой несовершеннолетних правонарушителей и группой нормы. Самооценка подростков из группы нормы оказалась значимо выше (средний ранг для группы правонарушителей – 0,21, для группы нормы – 0,39, $p=0,01$). В соответствии с нормами методики, более половины подростков (67 %) из группы правонарушителей имеют низкий уровень самооценки, тогда как в группе нормы испытуемых с низкой самооценкой только 10 %. В группе несовершеннолетних правонарушителей практически отсутствует высокий уровень самооценки (только 3 %), в группе нормы 13 % подростков имеют высокую самооценку. Лишь у 30 % подростков из группы правонарушителей уровень самооценки оказался средним. Самооценка группы нормы приближается к оптимальному состоянию. Оптимальная адекватная самооценка характеризуется правильным соотношением своих возможностей и способностей с реальными обстоятельствами, реалистичной оценкой своих успехов и неудач, согласованностью в оценке собственного поведения с оценками окружающих.

Большая часть подростков из группы правонарушителей имеют низкий уровень самооценки. В этом случае можно говорить о заниженной самооценке и о сформированности негативного образа Я в глазах окружающих. Индивиды с заниженной самооценкой склонны воспринимать окружающий мир как несправедливый и критикующий, предъявляющий очень высокие, недостижимые требования. В результате

они могут оказываться очень требовательными к себе и еще более требовательными к другим, могут не прощать промахов и ошибок никому. Для выравнивания своей низкой самооценки часто выбирают стратегию поиска и высвечивания недостатков у других. Индивид с такой оценкой себя никогда не будет ставить перед собой трудных целей, чтобы не оказаться в проигрыше. «Врагами» индивидов с низкой самооценкой становятся высокие требования, правила, ценности и качества, которые остаются недостижимыми. Также враждебно будут встречены представители социума (педагоги, родители, сверстники), которые обращают внимание на их несоответствие высоким стандартам.

Корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) между шкалами агрессивности и уровнем самооценки показал ожидаемую достоверную обратную связь. При $p=0,01$ выявлены следующие коэффициенты: физическая агрессия – $r=-0,57$; косвенная агрессия – $r=-0,4$; раздражение – $r=-0,47$; вербальная агрессия – $r=-0,43$. Индекс агрессии равен $-0,54$ при $p=-0,01$. Обратные корреляции между уровнем самооценки и агрессивными формами поведения представляются закономерными. Заниженная самооценка, восприятие критически настроенных окружающих, недостижимость социально значимых ценностей и качеств, минимальное количество безопасных способов коммуникации – все это потенциально может являться значимыми факторами агрессивного поведения.

Для выявления достоверных различий по шкалам методики исследования самоотношения между группой правонарушителей и группой нормы применен U-критерий Манна-Уитни. Выявлены достоверные различия по всем девяти шкалам методики (табл. 2).

Табл. 2. Достоверные различия средних по шкалам исследования самоотношения и шкалам опросника агрессивности между группой несовершеннолетних правонарушителей (1) и группой нормы (2)

Tab. 2. Significant differences in the mean values on the scales of research on self-conception and the scales of the aggressiveness questionnaire in the juvenile offenders (1) vs. the control group (2)

Шкала	Средний ранг		p
	Группа 1	Группа 2	
Открытость	44,17	16,83	0,01
Самоуверенность	17,35	43,65	0,01
Саморуководство	19,37	41,63	0,01
Отраженное самоотношение	20,37	40,63	0,01
Самоценность	17,75	43,25	0,01
Самопринятие	19,40	41,60	0,01
Самопривязанность	36,27	24,73	0,01
Внутренняя конфликтность	45,47	15,53	0,01
Самообвинение	45,50	15,50	0,01

Подростки из группы правонарушителей в сравнении с группой нормы имеют значимо высокие баллы, особенно по четырем шкалам самоотношения: Открытость, Внутренняя конфликтность, Самообвинение, Самопривязанность. Высокие баллы по шкале Открытость указывают на защитное поведение индивида, стремление к конформности и соответствию общепринятым нормам поведения, желание скрывать свои недостатки. Человек склонен к избеганию открытых отношений как с окружающим миром, так и с самим собой, что может быть связано с недостаточностью навыков рефлексии, поверхностным пониманием себя, признанием наличия существенных личностных изъянов.

Для группы несовершеннолетних правонарушителей, как показывают результаты, свойственен негативный фон отношения к себе. Индивид с выраженной внутренней конфликтностью вынужден много времени уделять контролю над своим поведением и тем, как он выглядит в глазах окружающих. Его мнение о себе оказывается связанным с перфекционистскими требованиями к себе, с заметным противостоянием между Я-реальным и Я-идеальным, с высоким уровнем притязаний, не согласующимся с реальными достижениями и часто ведущим к признанию своей малоценности. При высоких баллах этой шкалы развитая саморефлексия переходит к выраженному самокопанию и поиску у себя социально осуждаемых качеств и свойств.

Индивиды с высокими баллами по шкале Самообвинение выявляют склонность видеть в себе прежде всего недостатки, ставить себе в вину все промахи и неудачи. Основными стратегиями защиты собственного Я в проблемных ситуациях социального взаимодействия оказываются самообвинение и неконструктивное оправдание себя, своих ошибок не зависящими от себя причинами и обстоятельствами. То есть самообвинительные тенденции можно рассматривать как опережающий, защитный копинг в ситуациях общения, когда проще найти оправдание своим ошибкам и недостаткам, чем искать решения для изменения собственного поведения.

Подростки из группы правонарушителей отличаются ригидной Я-концепцией, когда индивид стремится сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе и собственную самооценку. Присутствует выраженное чувство самодостаточности, самоудовлетворенности, что мешает объективному анализу своих поступков, качеств, возможности корректировать и переоценивать поведение в зависимости от обстоятельств социального взаимодействия. Такая самодостаточность часто связана с высоким уровнем личностной тревожности, являющейся результатом восприятия окружающего мира как угрожающего самооценке.

Количество полученных значимых высоких прямых и обратных коэффициентов корреляции между особенностями самоотношения и шкалами агрессии говорит о тесном контекстном переплетении между проявлениями агрессии и формами самоотношения.

На общей выборке испытуемых между индексом агрессивности и шкалами самоотношения получены следующие достоверные прямые корреляции: Самообвинение – $r=0,82$, $p=0,01$; Внутренняя конфликтность – $r=0,78$, $p=0,01$; Открытость – $r=0,71$, $p=0,01$. Достоверные обратные корреляции: Самоуверенность – $r=-0,73$, $p=0,01$; Самоценность – $r=-0,65$, $p=0,01$; Саморуководство – $r=-0,55$, $p=0,01$; Отраженное самоотношение – $r=-0,55$, $p=0,01$; Самопринятие – $r=-0,54$, $p=0,01$.

По набору положительных корреляций можно констатировать, что к разнообразным формам проявления агрессии склонны индивиды с выраженными самообвинительными тенденциями, которые видят в себе гораздо больше негативных качеств и недостатков, чем позитивных сторон. Агрессивными проявлениями будут отличаться подростки с высокой внутренней конфликтностью, с неустойчивыми критериями оценки своего поведения и качеств, с постоянным несовпадением и конфликтностью между идеальным и реальным Я, с завышенным уровнем притязания и неудовлетворительными индивидуальными достижениями, приводящими к ощущению низкой самооценности.

Заключение

Результаты исследования позволяют утверждать, что несовершеннолетние правонарушители имеют значимо более высокие показатели физической, вербальной и косвенной агрессии, им свойственна готовность использовать как физическую силу в отношении других лиц, так и непрямые, косвенные формы агрессии, различные варианты вербальной агрессии (провокации, сквернословие, проклятия, угрозы, критика и т. п.). Несовершеннолетние правонарушители отличаются от группы нормы повышенной вспыльчивостью, раздражимостью, недоверием и подозрительностью в отношении сверстников и взрослых. Им в большей степени свойственно чувство обиды и зависти к окружающим за действительные и вымышленные намерения и действия.

Подростки из группы правонарушителей значимо чаще имеют демонстративные и возбудимые акцентуации характера. Для них характерно стремление привлечь внимание, быть лидером группы, стать центром влияния; им свойственна манерность в социальном взаимодействии, потребность в интенсивной коммуникации и активном участии в интригах. Часто на первом плане у демонстративной личности оказываются такие негативные качества, как лицемерие и эгоистичность.

Кроме демонстративных черт, подростки из группы правонарушителей тяготеют к возбудимому типу характера. Их отличает импульсивность и готовность реагировать на стимулы и воздействия без достаточного восприятия и осмысления ситуации. В ситуациях социального стресса и конфликтного взаимодействия для индивида с возбудимыми чертами характерны аффективные всплески, опасное, слабо опосредованное поведение. При сочетании

демонстративных и возбудимых черт характера в общении с другими людьми индивид может проявлять стремление к власти и контролю. Индивидам с возбудимыми чертами характера свойственны трудности с пониманием последствий своих поступков и недостаточная способность учиться на собственном негативном опыте.

Анализ корреляций между шкалами агрессии и акцентуациями характера выявил сочетание проявлений агрессии и двух типов акцентуаций: гипертимного и возбудимого, характерных для группы несовершеннолетних правонарушителей. Этой группе испытуемых свойственна высокая значимая согласованность между проявлениями физической, вербальной агрессии и гипертимными чертами характера. Обобщенный индивид из группы правонарушителей довольно часто способен демонстрировать физическую и вербальную агрессию в сочетании с завышенной самооценкой, низкой социальной тревогой, повышенным фоном настроения; он легко находит контакт с другими людьми, может отличаться легкомысленностью, низкой дисциплиной, низким самоконтролем и неотягощенностью соблюдением норм морали. Кроме гипертимных черт, с проявлениями физической и косвенной агрессии высоко и значимо сочетаются возбудимые акцентуации подростков с зарегистрированным противоправным поведением.

Для подростков из группы нормы способность к агрессивному поведению чуть ниже, но также значимо сочетается с возбудимыми акцентуациями и отрицательно – с демонстративными чертами характера. Проявление агрессии оказалось почти одинаково связанным с возбудимыми чертами как для группы нормы, так и группы несовершеннолетних правонарушителей. Однако представляется, что подростки из группы нормы прибегают к агрессивному поведению совсем не по демонстративным или гипертимным мотивам, а, скорее, в ситуациях необходимости, если нет других способов действия. Для подростков из группы правонарушителей проявления агрессии можно рассматривать

как технически удобный, практичный и часто полезный копинг в решении проблем в свою пользу.

Подростки из группы нормы тяготеют к оптимальной самооценке, для них характерно реалистичное восприятие своих возможностей и способностей, успехов и неудач; они знают свои недостатки и слабые стороны, стремятся их исправить; оценка собственного поведения достаточно согласована с мнением и оценками окружающих.

Подростки из группы правонарушителей имеют низкий уровень самооценки, что позволяет предположить сформированность негативного образа Я в глазах окружающих. Окружающий мир воспринимается как враждебный, несправедливый и критикующий, а другие люди – как предъявляющие чрезмерно высокие и недостижимые требования. Как результат, они формируют довольно высокие требования к себе и другим, замечают промахи и ошибки других и не склонны прощать их.

Самоотношение подростков из группы правонарушителей характеризуется внутренней конфликтностью, значительным рассогласованием между реальным и идеальным Я, снижением способности к рефлексии, низкой самооценкой, стремлением к обнаружению и сокрытию собственных, социально неодобряемых качеств. Подростки с опытом правонарушений склонны избегать открытых отношений с окружающим миром в связи с плохим самопониманием, низкой оценкой своих качеств и ожиданием критики в свой адрес со стороны. В связи с низкими способностями к саморефлексии и объективному анализу собственных качеств, поступков Я-концепция выглядит ригидной, с невысокими возможностями проверки и коррекции в реальном социальном взаимодействии.

Результаты данного исследования могут оказаться полезными в планировании психологической работы с подростками (как с зарегистрированным опытом правонарушений, так и имеющими склонности к проявлениям агрессии), их родителями и педагогами.

Литература

1. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия коррекции. М.: МПСИ; Флинта, 1998, 96 с.
2. Печерский В. Г. Агрессивность в структуре межличностного взаимодействия делинквентной личности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 9. С. 115–123.
3. Дубинин С. Н. Агрессивное поведение у детей и подростков как одна из форм девиантного поведения // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 5. С. 98–116.
4. Мельникова М. Л. Когнитивная составляющая агрессивного поведения подростков // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2008. № 8. С. 56–64.
5. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5. С. 3–18.
6. Аверин В. А. Психология детей и подростков. СПб.: Ривьера, 1994. 178 с.
7. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: МГУ, 1998. 210 с.
8. Канарейкина Т. А., Селиверстова Е. Н. Социально-педагогическая работа с семьями несовершеннолетних правонарушителей – воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа как потребность времени // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2018. № 34. С. 90–97.

9. Беличева С. А. Особенности процесса социализации детей и подростков: что нужно знать психологам, социальным педагогам и родителям // Академический вестник Академии социального управления. 2014. № 3. С. 3–18.
10. Братусь Б. С., Лишин О. В. Закономерности развития деятельности и проблемы психолого-педагогического воздействия на личность // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1982. № 1. С. 12–19.
11. Ткач Е. Н., Ситникова Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение агрессивных подростков с задержкой психического развития // Психология обучения. 2018. № 10. С. 30–40.
12. Ткачук О. А., Корнилов К. А. Агрессивное поведение подростков: причины возникновения и проблемы коррекции // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. Т. 20. № 4. С. 86–92.
13. Иванов Д. В. Взаимосвязь акцентуаций характера и состояний агрессии у подростков, употребляющих психоактивные вещества // Мир психологии. 2017. № 1. С. 144–153.
14. McCarthy J. B. Narcissism and the self in homicidal adolescents // American Journal of Psychoanalysis. 1978. Vol. 38. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01250119>
15. Perri D. G., Bussey K. Social development. New Jersey: Prentice Hall; Pearson Education, 1984. 402 p.
16. Карабанова О. А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 295–299.
17. Сечко А. В., Донскова Н. В. Деструктивно-агрессивное поведение несовершеннолетних осужденных и его коррекция в подростковом возрасте // Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях / под общ. ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2018. С. 154–175.
18. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С. Развитие открытой, скрытой агрессии и совершение подростками правонарушений // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 48–55.
19. Змановская Е. В. Девиантология; 2-е изд., испр. М.: Academia, 2004. 287 с.
20. Мизонова О. В. Психолого-педагогическое сопровождение образовательной среды при работе с девиантными подростками // Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 1 марта 2017 г.) Саранск, 2017. С. 53–58.
21. Тюлюсов К. А. Причины и профилактика агрессивного поведения в среде несовершеннолетних осужденных // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: мат-лы Всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с Междунар. участием. (Самара, 19 апреля 2019 г.) Самара, 2019. С. 221–224.
22. Литвишков В. М. Работа психологов с подростками, проявляющими деструктивно-агрессивное поведение в воспитательной колонии // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 11. С. 202–206.
23. Масагутов Р. М., Ениколопов С. Н. Показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии // Психологический журнал. 2004. Т. 25. №1. С. 119–124.
24. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессивность и неспособность понимать чужие эмоции // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 97–102.
25. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатии у подростков. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 1999. 406 с.
26. Ушанова А. А. Личностные детерминанты агрессии подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2010. 23 с.
27. Практикум по психологии состояний / под ред. проф. О. А. Прохорова. СПб.: Речь, 2004. 480 с.
28. Батаршев А. В. Диагностика черт личности и акцентуаций. М.: Психотерапия, 2006. 282 с.
29. Основы психологии; 7-е изд. / ред.-сост. Л. Д. Столяренко. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 704 с.

Aggressive Behavior of Juvenile Offenders in the Context of Character Accentuations and Personal Self-Conception

Pavel R. Yusupov^{a, @, ID1}; Tatiana A. Mardasova^{a, ID2}; Anna S. Kuzmina^{a, ID3}

^a Altai State University, Russia, Barnaul

@ yusupovpr@gmail.com

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-8158-8250>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-5416-0275>

ID3 <https://orcid.org/0000-0001-5864-7120>

Received 02.04.2020. Accepted 12.05.2020.

Abstract: The present research featured theoretical and methodological approaches to the study of aggression and aggressive behavior. The authors revealed a tendency to study aggressive forms of behavior from the standpoint of biological, sociocultural, and psychological factors, as well as mechanisms of formation, determinants of reward, and methods of diagnosis, control, and correction. The article focuses on the prospects of studying aggressive manifestations from the standpoint of analysis of personality formation and self-awareness. The structure of self-conception in aggressive individuals appeared to be deformed. Researchers explain the deformation by the gap between Me-real and Me-ideal, impaired behavioral regulation methods, and problems of self-conception. The authors also revealed the importance of factors that increase the level of aggressive behavior in adolescents, namely unfavorable styles of family relations, poor participation in the educational process, peer pressure, etc. Predisposition to aggressive behavior can be associated with a small repertoire of constructive coping strategies, poor cognitive abilities, and difficulties in controlling and regulating emotions. The empirical research featured the psychological characteristics of the aggressive behavior of juvenile offenders in the context of character accentuations and personal self-conception. The authors studied the differences between the aggressive behavior of juvenile delinquents and the control group. The analysis detected connection between character accentuations and forms of aggressive behavior. The article illustrates the kinds of self-esteem and self-conception typical of adolescents with delinquent behavior experience.

Keywords: aggression, delinquent behavior, self-conception, self-esteem, frustration of basic needs, family interaction styles, cognitive distortions

For citation: Yusupov P. R., Mardasova T. A., Kuzmina A. S. Aggressive Behavior of Juvenile Offenders in the Context of Character Accentuations and Personal Self-Conception. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 471–480. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-471-480>

References

1. Semeniuk L. M. *Psychological features of adolescent aggressive behavior and correction conditions*. Moscow: MPSI; Flinta, 1998, 96. (In Russ.)
2. Pecherskij V. G. Aggressiveness in the structure of interpersonal interaction of a delinquent personality. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*, 2004, (9): 115–123. (In Russ.)
3. Dubinin S. N. Aggressive behavior in children and adolescents as a form of deviant behavior. *Siberian Pedagogical Journal*, 2011, (5): 98–116. (In Russ.)
4. Melnikova M. L. The cognitive component of adolescent aggressive behavior. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO*, 2008, (8): 56–64. (In Russ.)
5. Rean A. A. Aggression and aggressiveness of personality. *Psichologicheskij zhurnal*, 1996, 17(5): 3–18. (In Russ.)
6. Averin V. A. *Psychology of children and adolescents*. St. Petersburg: Riveria, 1994, 178. (In Russ.)
7. Sokolova E. T. *Self-awareness and self-esteem in case of personality anomalies*. Moscow: MGU, 1998, 210. (In Russ.)
8. Kanareikina T. A., Seliverstova E. N. Socio-pedagogical work with families of juvenile offenders – pupils of special educational institutions of closed types as the need of the time. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh. Seriya. Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*, 2018, (34): 90–97. (In Russ.)
9. Belicheva S. A. Features of the process of socialization of children and adolescents: what psychologists, social educators and parents need to know. *Akademicheskii vestnik Akademii sotsialnogo upravleniia*, 2014, (3): 3–18. (In Russ.)
10. Bratus B. S., Lishin O. V. Patterns of development of activity and problems of psychological and pedagogical impact on the person. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 1982, (1): 12–19. (In Russ.)

11. Tkach E. N., Sitnikova E. V. Psychological and pedagogical support of aggressive adolescents with a delay of mental development. *Psikhologičeskaja obučeniia*, 2018, (10): 30–40. (In Russ.)
12. Tkachuk O. A., Kornilov K. A. Aggressive behavior of adolescents: causes and problems of correction. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija*, 2018, 20(4): 86–92. (In Russ.)
13. Ivanov D. V. The relationship of accentuations of character and states of aggression in adolescents who use psychoactive substances. *Mir psichologii*, 2017, (1): 144–153. (In Russ.)
14. McCarthy J. B. Narcissism and the self in homicidal adolescents. *American Journal of Psychoanalysis*, 1978, 38: 19–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01250119>
15. Perri D. G., Bussey K. *Social development*. New Jersey: Prentice Hall; Pearson Education, 1984, 402.
16. Karabanova O. A. Disharmony of parent-child relationships as a factor of deviant behavior of a person. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, (12): 295–299. (In Russ.)
17. Sechko A. V., Donskova N. V. Destructive-aggressive behavior of juvenile convicts and its correction in adolescence. *Models and technologies for the provision of psychological assistance to children and adolescents in extreme situations*, eds. Kokurin A. V., Ekimova V. I., Orlova E. A. Perm: IP Sigitov T. M., 2018, 154–175. (In Russ.)
18. Dozortseva E. G., Oshevsky D. S. The development of open and hidden aggression and the commission of offenses by adolescents. *Prikladnaia iuridicheskaia psikhologičeskaja nauka*, 2013, (2): 48–55. (In Russ.)
19. Zmanovskaia E. V. *Deviantology*, 2nd ed. Moscow: Academia, 2004, 287. (In Russ.)
20. Mizonova O. V. Psychological and pedagogical support of the educational environment when working with deviant adolescents. *Safe educational environment in the changing conditions of modern society: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, March 1, 2017. Saransk, 2017, 53–58. (In Russ.)
21. Tiuliusov K. A. Reasons and prevention of aggressive behavior in the environment of juvenile convicts. *Problems and prospects for the development of the penal system of Russia at the present stage: Proc. All-Russian Sci. Conf. adjuncts, graduate students, cadets, and students with intern. participation*, Samara, April 19, 2019. Samara, 2019, 221–224. (In Russ.)
22. Litvishkov V. M. The work of psychologists with teenagers showing destructive and aggressive behavior in the educational colony. *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*, 2018, (11): 202–206. (In Russ.)
23. Masagutov R. M., Enikolopov S. N. Aggression indices in young male prisoners with different status in informal hierarchy of correctional colony. *Psikhologičeskii zhurnal*, 2004, 25(1): 119–124. (In Russ.)
24. Enikolopov S. N., Kuznetsova Y. M., Chudova N. V. Aggressiveness and inability to understand other people's emotions. *Psikhologičeskaya nauka i obrazovanie*, 2013, (4): 97–102. (In Russ.)
25. Lichko A. E. *Types of character accentuation and psychopathy in adolescents*. Moscow: Aprel Press; EKSMO-Press, 1999, 406. (In Russ.)
26. Ushanova A. A. *Personal determinants of adolescent aggression*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Yaroslavl, 2010, 23. (In Russ.)
27. *Psychology workshop*, ed. Prokhorov O. A. St. Petersburg: Rech, 2004, 480. (In Russ.)
28. Bataršev A. V. *Diagnosis of personality traits and accentuations*. Moscow: Psikhoterapiia, 2006, 282. (In Russ.)
29. *Fundamentals of psychology*, 7th ed., ed. and comp. Stoliarenko L. D. Rostov-on-Don: Feniks, 2006, 704. (In Russ.)